

Он, разумеется, прекрасно понимал, что это не проделки съемочной группы «Onelove». Если бы у них действительно был такой козырь, они бы разыграли его еще в первых выпусках, зачем приберегать такую золотую возможность для него? Но, дочитав статью до конца, Шань Хэ мгновенно всё понял.

Ха-ха, в репортаже всё расписано просто блестяще: мол, это сотрудничество призвано укрепить связи между армией и народом, улучшить имидж вооруженных сил в глазах граждан Империи и сократить дистанцию между Военным ведомством и простыми людьми.

Логика ясна, доводы четкие, моральные принципы безупречны — этот аргумент заслуживает высшей оценки. Перед лицом столь высокопарных и праведных слов Шань Хэ на мгновение лишился дара речи.

К тому же, из-за неоднозначных высказываний Рейно, тема о том, играют ли они на публику или у них действительно завязался роман, раз за разом возглавляла списки самых обсуждаемых тем в социальных сетях. Эксперты по мимике разбирали каждое видео по кадрам, цепляясь за любую мелочь, чтобы доказать, что здесь кроется какой-то подвох.

Ха-ха, вот уж действительно, человек, обласканный «Золотым пальцем». Впрочем, Генерал проявил бескорыстие: ореол главного героя заодно осветил и такую мелкую сошку, как он. Можно сказать, Шань Хэ примазался к его славе, хотя самому ему совсем не хотелось купаться в этих лучах...

И все же, несмотря на то что слухи об их с Генералом истинных отношениях ширились и множились, Шань Хэ был вынужден отбросить лишние мысли. Его сольный концерт, к которому он готовился почти два года, должен был начаться сегодня в семь вечера.

В прошлой жизни Шань Хэ развивался сразу в трех направлениях: кино, телевидение и музыка, поэтому, помимо актерского мастерства, он был искренне предан пению. Начав карьеру еще ребенком, в десять с лишним лет он столкнулся с проблемой, знакомой многим юным актерам — необходимостью смены амплуа.

Зрители привыкли видеть в нем послушного сыночка и милого младшего брата, и когда на экране внезапно появился юноша, который за время пубертата резко вытянулся и обзавелся развитой мускулатурой, многие поклонницы, видевшие в нем «сына» или «младшего брата», не смогли этого принять. В одночасье его карьера покатила под откос. Именно тогда он полюбил петь, выплескивая в песнях накопившееся раздражение. Каждый раз, беря высокие ноты, он чувствовал невероятное облегчение от этого крика души.

Позже, когда трансформация завершилась, зрители постепенно приняли его брутальный образ, и Шань Хэ занял свое место в индустрии развлечений. Даже став звездой, собравшей все возможные награды, он не бросил музыку. Выпуская по альбому в год, он, хоть и не был профессиональным певцом в узком смысле, никогда не прерывал занятий.

Если для Шань Хэ актерство было карьерой и целью, к которой он стремился в этой жизни, то

пение было самой жизнью, способом расслабиться и отдохнуть в минуты усталости.

Однако из-за особенностей управления артистами в кинокомпании «Манха» дебютанты могли выбрать только одно направление: либо певец, либо актер, либо ведущий. Лишь накопив достаточно популярности, можно было пробовать себя в чем-то новом. А если выбранный путь не приносил успеха, с артистом либо расторгали контракт, либо отправляли в «заморозку». В Империи было слишком много желающих пробиться в звезды, никто не собирался тратить ресурсы на бесполезных людей.

Поэтому Шань Хэ, более склонный к актерству, выбрал путь актера и старательно шел по нему шесть-семь лет. И только в начале прошлого года он начал осторожно прощупывать почву в музыке, исполняя саундтреки к фильмам или веб-сериалам, где играл главные роли, постепенно появляясь перед публикой в качестве певца. Можно сказать, что этого концерта Шань Хэ ждал слишком долго.

Но, несмотря на то что он снова пел, этот мир сильно отличался от предыдущего. Главное различие заключалось в том, что из-за развития технологий и интернета эра физических носителей — музыкальных альбомов — давно ушла в прошлое. Сейчас певцы выпускали треки в основном онлайн. У государства был специальный музыкальный портал для продвижения новинок.

Помимо функции продвижения, на сайте публиковались рейтинги загрузок и покупок, которые контролировались профессиональными государственными органами, так что подделать результаты было невозможно. В эпоху такой цифровизации, открытости и прозрачности, успех или провал были видны сразу — цифры говорили сами за себя.

Именно поэтому способы дебюта певцов сильно различались. Кто-то затаивался на несколько лет, тщательно оттачивая альбом ради громкого успеха; кто-то выпускал сингл за синглом, чтобы примелькаться и постепенно накопить базу преданных фанатов. Шань Хэ же пошел путем актера, ставшего певцом: используя преимущество своей известности в кино и сериалах, он постепенно завоевывал аудиторию.

Чтобы Шань Хэ выстрелил наверняка, компания не стала выпускать его сольный альбом раньше времени, приберегая его для концерта.

Весь концерт транслировался на всю Империю: Шань Хэ пел на сцене, а они выкладывали треки на сайт в режиме реального времени. Это позволяло сохранить интригу и обеспечить необходимый охват. Столь тщательная подготовка говорила о том, насколько высоко компания ценила Шань Хэ.

Завершив последнюю репетицию, Шань Хэ взял у личного ассистента полотенце, кое-как вытер пот и в изнеможении растянулся на кушетке в комнате отдыха, бессмысленно глядя на два парящих дрона-камеры, которые кружили вокруг него.

В этом мире, если нет крайней необходимости, никто не носит с собой ручные камеры — их

заменяли скрытые или парящие устройства. Например, в павильоне для съемок было около сотни скрытых камер и десятки парящих, охватывающих все углы без единой слепой зоны.

Хотя «Onelove» и было развлекательным шоу, его фишкой была «реалистичность», поэтому каждого участника ежедневно сопровождали более трех парящих камер. За исключением моментов, касающихся частной жизни, снималось всё, что попадало в кадр, а затем команда постпродакшна отбирала материал для двухчасового выпуска.

Хотя звезды и привыкли жить под вспышками софитов, Шань Хэ терпеть не мог это чувство слежки... Это была еще одна причина, по которой он так противился участию в шоу.

Впрочем, съемки уже начались, и сопротивляться было бесполезно — оставалось лишь следить за тем, чтобы не выдать свои секреты. Шань Хэ прищурился и решил немного поспать: до начала концерта оставалось меньше шести часов, нужно было восстановить силы.

Но не тут-то было. Едва он закрыл глаза, как в дверь постучал его агент.

Открыв дверь, Шань Хэ увидел не только Хадэ, но и юношу с тонкими чертами лица и типично европейской внешностью.

Ха-ха, он-то собирался разобраться с этим парнем после концерта, а тот сам пришел к нему в руки.

Включив актерское мастерство уровня кинозвезды, Шань Хэ не изменился в лице и вежливо пригласил гостя войти. Однако, закрывая дверь, он, то ли случайно, то ли намеренно, оставил одну из следящих камер снаружи, а оборачиваясь, «случайно» толкнул ту, что была за спиной, прямо в стену. В мгновение ока комната отдыха с отличной звукоизоляцией превратилась в герметичный бункер.

Закончив с этим, Шань Хэ повернулся к юноше и с кривой улыбкой, в которой не было ни капли тепла, ледяным тоном произнес:

— Глэдстон, скажи, что мне сейчас сделать? Избить тебя так, чтобы ты неделю из дома выйти не мог, или выложить в сеть видео, где ты спишь пьяный, чтобы твои фанаты полюбовались, как их Маленький Небесный Король «лихо» напивается, обнимает фонарный столб, рыдая в три ручья, и пытается бегать голышом по улице, так что никто не может его удержать? Видео, кстати, отличные, мне одному смотреть было скучновато, лучше уж дать всем насладиться. Заодно и в заголовки попадешь, как тебе такая идея?

Глэдстон был восходящей звездой рок-музыки. Хотя это и называлось роком, в этом мире он был гораздо мягче, чем тяжелый металл из его прошлой жизни. Мелодии хоть и были энергичными, но упор делался на ритм, и здесь точно не встретишь рокеров, которые в порыве куража крушат музыкальные инструменты.

— Ха-ха, эта идея... ну, совсем не очень, — неловко улыбнулся Глэдстон. Раз уж его прижали к стенке, что он мог поделаться? — Шань Хэ, давай спокойнее. Я же пришел с повинной. Небесный король Шань, прояви великодушие, прости грешника на этот раз.

В другое время Шань Хэ, глядя на этот покорный вид Глэдстона, не стал бы с ним возиться, но сейчас он был слишком взбешен, чтобы так легко простить этого сорванца.

— О, ты не виноват? В чем же ты тогда провинился? Ты ведь всё сделал «прекрасно», — продолжал он язвить.

— Шань Хэ, брат Шань, я виноват, правда виноват. Я должен был рассказать тебе о шоу заранее.

Глэдстон почувствовал укол в сердце. Он действительно осознал свою ошибку, поэтому и пришел просить прощения.

Именно Шань Хэ ввел Глэдстона в индустрию. У парня был природный дар, он умел писать и музыку, и тексты — настоящий музыкальный гений, которому просто не везло. Когда Шань Хэ встретил его, тот играл на улице за гроши.

Шань Хэ ценил его талант и сочувствовал его судьбе. Оба они были сиротами, и Шань Хэ, будучи на четыре-пять лет старше, не только привел его в компанию, но и всегда опекал его, помогая всем, чем мог.

Они были и коллегами, и друзьями. Глэдстон вложил немало сил в этот концерт, половина песен в альбоме была написана им — можно сказать, специально для Шань Хэ.

Именно поэтому Шань Хэ был так разгневан. Он никак не ожидал, что Глэдстон будет скрывать от него правду вместе с Хадэ. А ведь за день до того, как Шань Хэ всё узнал, Глэдстон приходил к нему исправлять аранжировку. Они проговорили больше двух часов, но тот не проронил ни слова о шоу.

— Хм, неблагодарный волчонок, — ворчал Шань Хэ. На душе было муторно, появилось неприятное чувство предательства.

Даже если Шань Хэ был в ярости и говорил резкие слова, Глэдстон ничуть не обиделся. Он знал, что виноват, и признавал это, но не жалел о содеянном.

— Я знаю, что ты злишься, но это шоу действительно пойдет тебе на пользу. Если ухватишься за этот шанс, твой дальнейший путь не будет таким трудным, — Глэдстон, обычно легкомысленный, сейчас был серьезен как никогда. Он смотрел прямо в глаза Шань Хэ: — Можешь ненавидеть меня, можешь презирать, можешь не разговаривать, но, пожалуйста, не отказывайся от участия. Я знаю, что ты хочешь петь, и ты умеешь это делать. Но что с того? В

Империи полно певцов, и много ли из них пробились на вершину?

Шань Хэ сглотнул, собираясь что-то сказать, но не стал перебивать.

— Брат, ты же знаешь, как трудно стать звездой. Иначе Хадэ не стал бы так ломать голову над этим планом. Сколько человек дебютируют одновременно с тобой? А мест в рейтингах — по пальцам пересчитать. Если ничего не предпринять, каковы шансы, что ты выстрелишь? Без хороших результатов позволит ли тебе компания петь дальше? — Глэдстон усмехнулся. — Брат, ты сам меня учил: чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать. Думаю, ты и сам знаешь: до анонса шоу количество подписок на твой концерт было таким же, как у любого певца-однодневки, и в основном это были твои кинофанаты. А после анонса? Ты, наверное, не знаешь, но количество подписок на трансляцию удвоилось сразу после того, как вышла новость о шоу, а после вчерашней рекламы оно взлетело до небес. Даже билеты в зал, которые не были распроданы, теперь расхватывают как горячие пирожки!

— Брат... — тихо произнес Глэдстон. — Я знаю, что после этого ты можешь возненавидеть меня, но... я не жалею. Я хочу, чтобы ты осуществил свою мечту. У тебя есть талант, но тебе всегда не хватало шанса. Я... я не хочу, чтобы ты его упустил.

Сказав это, Глэдстон отвел взгляд. В его глазах блеснули слезы, казалось, он с трудом сдерживает эмоции. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

После слов Глэдстона в комнате воцарилась тишина. Шань Хэ стоял, выпрямившись, с закрытыми глазами.

Он крутился в индустрии развлечений уже лет двадцать — правила игры были ему прекрасно известны. Хайп, топы обсуждений, горячие темы — это единственный способ для звезды оставаться на виду. Все, что сделали Хадэ и Глэдстон, было оправдано, и, в конце концов, они действовали из лучших побуждений.

Как сказал Глэдстон, чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать. Он хотел быть популярным, хотел петь дальше, поэтому должен был пойти на компромисс — такова цена успеха. И сейчас результат был даже лучше, чем ожидалось. В конце концов, это всего лишь участие в шоу, а отдача была огромной.

Но, понимая это умом, он все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Шань Хэ понимал, что ведет себя неразумно. Он — звезда, шоу и промоушены — часть его работы, он же в итоге и останется в выигрыше. А сейчас все вокруг должны осторожничать, боясь, что он выкинет какой-нибудь фортель.

Но что с того? В этой ситуации нет правых и виноватых, просто у каждого своя позиция. Он не мог принять того, что друзья скрывали от него правду. Но если бы они не скрывали? Пошел бы он добровольно на шоу? Принял бы такие условия? А если бы он взбунтовался и сразу отказался?

Ответ был очевиден: у него не было выбора.

Шань Хэ тяжело вздохнул и после долгого молчания наконец произнес:

— Ладно, я больше не злюсь. Просто сразу не смог принять ситуацию. Теперь все в порядке.

На самом деле он наконец смирился. В нем не осталось ни капли сопротивления — не из-за безысходности, а потому что понял: упрямиться дальше просто глупо.

Продолжать в том же духе — значит проявлять капризы. Анонс шоу уже вышел, всё решено. Даже Генерал ведет себя спокойнее него. Что же он, мелкая звездочка, будет тут истерики закатывать?

К тому же это просто развлекательное шоу. Не обязательно воспринимать всё так серьезно, никто не заставляет его крутить роман с Генералом. Это просто работа, он профессионал и справится.

Успокоившись, Шань Хэ перестал терзаться.

— Брат, ты больше не злишься? — Глэдстон, услышав, что тон Шань Хэ смягчился, понял, что проскочил.

Но все же решил доиграть роль, глядя на Шань Хэ с виноватым выражением лица, так что тот невольно усмехнулся.

— Перестань строить эту несчастную рожу, образ «грустного принца» тебе совсем не идет, — хотя на словах он ворчал, внутри Шань Хэ чувствовал, что Глэдстон сейчас похож на провинившегося золотистого ретривера с опущенными ушами, который ждет, что его погладят.
— Что, еще и обиделся?

Он взъерошил золотистые волосы парня, превратив его идеально уложенную прическу в хаос, и от души рассмеялся. Тяжесть последних двух дней как рукой сняло.

— Нет, не обиделся, лишь бы ты не злился, — Глэдстон заулыбался, как пес, получивший огромную кость, разве что хвостом не вилял.

Шань Хэ не выдержал и рассмеялся:

— Ну хватит. Когда что-то нужно — зовешь «брат», а как всё хорошо — так сразу «Шань Хэ». Я уже понял: если ты называешь меня братом, значит, у тебя есть ко мне дело.

План был раскрыт, и Глэдстон перестал ходить вокруг да около:

— Так что, брат Шань, согласен или нет?

— Смотря что за дело, — ответил Шань Хэ.

— Это очень просто, брат Шань, ты точно справишься, — Глэдстон с надеждой захопал глазами.

— М-м? — Шань Хэ хмыкнул, давая понять, чтобы тот продолжал.

— Можешь помочь мне взять автограф у Генерала? Я его фанат до мозга костей.

Шань Хэ: «...» Ха-ха, обаяние Генерала действительно безгранично, он покорила всю Империю, и мужчин, и женщин!

На самом деле, взять автограф — дело нехитрое. После съемок многие бросались за автографами, в том числе популярные кумиры. Но вот просить его об этом... это было уже совсем другое дело.

Шань Хэ закатил глаза, и на его губах заиграла загадочная улыбка.

Не получив ответа, Глэдстон не осмелился настаивать. Он тревожно ждал несколько секунд, прежде чем услышал долгожданный ответ Шань Хэ, прозвучавший как музыка:

— Автограф — это можно, но...

— Но что? Брат, говори! Все, что в моих силах, я сделаю! — Глэдстон выглядел максимально искренним.

— Ничего особенного. Раз ты здесь, значит, вечером свободен? Раз так, мне как раз нужен танцор. Вижу, ты неплохо двигаешься, помоги-ка мне... — Шань Хэ мягко улыбнулся, глядя на него с предельной искренностью, но Глэдстон мгновенно застыл.

— Т-танцор... — шутит, что ли? Какой из него танцор? Единственный раз он танцевал на вечеринке, будучи пьяным, когда прыгал вокруг столба зарядки для флаера. Это был его самый большой позор, и Шань Хэ до сих пор шантажировал его этим! — Может, не надо танцевать? Я могу подыграть на инструменте? Я профессиональный аккомпаниатор, точно лучше, чем тот гитарист из твоей группы!

Шань Хэ не дал ему шанса на торг:

— Слушайся. Это твой шанс искупить вину, — сказал он и снова взъерошил его золотистые волосы. Приятные на ощупь.

Услышав слова «искупить вину», Глэдстон сник. Перестав спорить, он опустил голову и согласился.

— Ха-ха, тогда готовься, буду ждать твоего танца, — Шань Хэ аж глаза сощурил от удовольствия. Все-таки поиздеваться над этим щенком было лучшим лекарством.

— О-о... понял, — жалобно протянул Глэдстон. Потерпев поражение, он смирился со своей участью.

Впрочем, раз уж он танцор, то как именно танцевать — не так важно. Интересно, успеет ли он выучить движения из танцев на площади, которые танцуют тетушки?

После этой суматохи Шань Хэ немного утомился и выпроводил Глэдстона на репетицию, чтобы тот не опозорился на сцене.

Глэдстон, хоть и спешил на тренировку, все же не ушел сразу. Ухватившись за рукав Шань Хэ, он с любопытством спросил:

— Но брат, что у вас с Генералом на самом деле? Правда ли, как пишут в сети, что вы влюбились с первого взгляда и уже признались друг другу?

— Ты что, с ума сошел? — Шань Хэ отвесил ему подзатыльник. — Ты же знаешь, что мне не нравятся мужчины! Как такое возможно!

Не нравятся мужчины...

<http://bllate.org/book/18495/1775041>